

Бенгальская сказка: История о ракшасах

Некогда жил бедный слабоумный брахман. Детей у них с женой не было. Брахман был ленив, а потому с трудом сводил концы с концами. Он ленился даже ходить в богатые дома за подаванием.

Однажды у правителя соседнего города умерла мать, и он устроил богатые похороны. Туда собрались брахманы и нищие со всех концов страны в надежде на щедрое подавание.

Услышала об этом жена бедного брахмана и стала просить его сходить туда и принести хоть немного денег. Но брахман никак не мог преодолеть свою лень. Жена не отставала, пока наконец он не согласился. Тогда она срубила банановое дерево, сожгла его, из золы сделала щелок и выстирала одежду мужа, да так хорошо, как и прачка не выстирает. Ведь брахман должен быть всегда чистым и опрятным, а в грязной одежде кто же его пустит во дворец?

И отправился брахман в путь. Но так как он был глуп, то ни у кого не спросил дороги, а пошел куда глаза глядят. Шел он, шел и очутился там, где не было ни одной живой души. И здесь он узрел такое, чего не видывал за всю свою жизнь: на обочине лежала целая гора каури, потом пошли груды пайс, монет в четверть рупии, полрупии и серебряных рупий. И наконец, безмерно удивленный брахман увидел целые горы золотых мохуров, которые горели на солнце так, будто их только что отлили на монетном дворе.

Невдалеке стоял большой красивый дом. Сначала брахман принял его за дворец царя. У входа стояла женщина необыкновенной красоты. Завидев брахмана, она улыбнулась и сказала:

– Входи, входи, дорогой супруг! Ты, вижу, не признал меня. Ведь мы поженились еще детскими с тех пор ты ни разу не появлялся. А я все время тебя поджидаю. Да будет благословен этот день, когда я наконец увидела твое лицо! Войди в дом, омой свои усталые ноги и отдохни после долгого пути. Утоли голод и жажду, а потом мы побеседуем.

Брахман, сколько ни пытался, никак не мог вспомнить лицо этой женщины. Он подумал, что отец женил его еще ребенком. И вот теперь у него есть еще одна жена, да какая! Красивая, как богиня из рая Индры, и богатая. Пока он так размышлял, хозяйка дома сказала:

– Вижу, ты сомневаешься, жена я тебе или нет. Неужели ты все забыл? Помнишь, как пандит связал конец твоего шарфа и край моего сари и ты повел меня вокруг священного огня? Входи, любимый, это твой дом, здесь все твое!

Наконец брахман сдался на ласковые уговоры и вошел в дом. Внутренние покои были богато убраны. Одно удивило брахмана: здесь не было людей. Гуляя утром и вечером в окрестностях, брахман и там не встретил ни единой живой души.

На самом деле та женщина была не человек, а ракшаси. Она сожрала царя, царевну, царскую семью и всех подданных.

Через неделю ракшаси и говорит:

– Как мне хочется повидаться с твоей другой женой! Пойди и приведи ее сюда, нам всем хватит места в доме. Отправляйся завтра утром, я дам тебе для нее красивую одежду, дорогие украшения. Ведь она мне все равно что сестра.

И брахман пустился в обратный путь. Жена его тем временем очень горевала: все брахманы и пандиты, ходившие на похороны, уже давно вернулись домой с щедрыми дарами, а ее мужа все не было, и никто не знал, куда он подевался. Не иначе как его убили по дороге разбойники.

Спустя некоторое время по деревне разнесся слух, что брахман идет домой и несет богатые подарки. Скоро появился и он сам.

– Я отыскал свою первую жену, – начал рассказывать он брахманке. – У нее не дом, а настоящий дворец, по дороге к нему лежат целые горы серебряных рупий и золотых мохуров. Хватит тебе терпеть нужду! Пойдем со мной туда, где живет моя первая жена, и мы все трое заживем счастливо.

Услышав такие речи мужа о первой жене, о горах серебра и золота, бедная женщина подумала, что он совсем из ума выжил. Но когда он достал из сумки роскошные атласные и шелковые одежды и богатые украшения из драгоценных камней, какие носят царицы, она поняла, что тут дело нечисто.

– Если не хочешь, оставайся здесь одна, а я пойду к своей первой жене, – настаивал брахман.

Наконец жена согласилась пойти с ним, чтобы на месте посмотреть, что и как.

На другое утро они двинулись в путь той же дорогой, которой уже прошел брахман. Не доходя до дворца, они увидели горы каури, рупий и золотых мохуров. Из ворот дворца вышла красивая женщина. Она приветливо улыбнулась и поспешила им навстречу.

– О моя дорогая сестра! – заговорила она, заливаясь слезами. – Как я рада! Это самый счастливый день в моей жизни. Пойдемте в дом!

И зажил наш брахман, как в раю Индры. Он не испытывал недостатка ни в чем, а жены заботились о нем одна нежнее другой. Так продолжалось пятнадцать или шестнадцать лет. У каждой из жен родилось по мальчику. Сын ракшаси был старше. Ему дали имя Сахасра-дал. А сына настоящей жены брахмана, родившегося на год позже, называли Чампа-дал.

Братья любили друг друга, вместе играли, учились в одной школе и ездили туда на быстрых Пакшираджах.

Жена брахмана подозревала, что ее названная сестра – не человек, а ракшаси, но полной уверенности у нее не было, потому как ракшаси всегда оставалась начеку и не давала повода ее заподозрить.

Брахман не знал, чем занять свое время, и пристрастился к охоте. В первый раз он убил антилопу и оставил ее на заднем дворе. При виде этого рот ракшаси наполнился слюной. Она затащила тушу антилопы к себе в комнату и стала жадно рвать ее на куски и глотать. Брахманка спряталась в укромном месте и видела, как ракшаси раскрыла свою огромную пасть и проглотила целую ногу антилопы, а затем и все остальное, оставив только маленький кусочек. То же было и со второй антилопой, убитой брахманом, и с третьей. От одного вида свежего мяса ракшаси так возбуждалась, что забывала об осторожности.

На третий раз брахманка не выдержала и спросила ракшаси, куда пропала антилопа.

– Ты думаешь, я ем сырое мясо? – в ярости спросила ракшаси. – По-твоему, это я сожрала антилопу?

– А то кто же? – ответила брахманка.

Ракшаси поняла, что ее изобличили, и поклялась отомстить. Жизнь брахманки, ее мужа и сына висела на волоске. Всю ночь она лежала без сна и думала, что завтра ракшаси проглотит всю ее семью.

Сказка загружена с сайта allskazki.ru для ознакомительных целей

Утром, когда Чампа–дал собрался ехать в школу, мать налила в маленький золотой кувшинчик немного молока и дала его сыну.

– Если молоко порозовеет, – сказала она, – значит, твоего отца уже нет в живых, а если оно станет совсем красным – меня уже нет на свете. Садись тогда на коня и скачи как можно дальше от этих мест, чтобы и тебя не постигла та же участь.

А брахман тем временем знать ничего не знал – ракшаси о том позаботилась. Встала она утром с постели и говорит ему:

– Я хочу пойти искупаться. Пойдем со мной!

Брахман ее послушался и пошел за ней. Не успели они подойти к реке, как ракшаси приняла свой настоящий облик, схватила брахмана, растерзала на куски и съела. Потом примчалась домой и проглотила его жену прямо с одеждой.

Тем временем Чампа–дал, выполняя наказ матери, внимательно следил за молоком в золотом кувшинчике. Вдруг видит: молоко порозовело. Понял он, что лишился отца, и горько заплакал. Спустя несколько минут молоко стало красным как кровь. Чампа–дал закричал от страха, вскочил на коня и помчался прочь.

– Постой, брат, скажи мне, что случилось? – закричал ему вслед Сахасра–дал. – Почему ты плачешь? Я поеду с тобой!

– Нет, нет, не приближайся ко мне! – отвечал Чампа–дал. – Твоя мать растерзала моих отца и мать. Я боюсь, что ты растерзаешь меня.

– Не бойся, я не трону тебя! Я хочу тебя спасти. Сахасра–дал поскакал вслед за братом. И тут он увидел огромную фигуру матери в ее настоящем облике – она их настигала.

– Сейчас же остановись, Чампа–дал! – кричала страшная ракшаси. – Я хочу тебя видеть!

– А меня ты видеть не хочешь? – спросил Сахасра–дал. Он подъехал к матери, выхватил меч и отсек ей голову.

Чампа–дал был уже далеко. Сахасра–дал догнал его и все ему рассказал.

Чампа–дал очень горевал об отце с матерью. Но теперь он по крайней мере убедился, что Сахасра–дал искренне ему предан. Погоняя своих Пакшираджей, они скакали весь день и к вечеру достигли какого-то города, где были с почетом приняты в одном уважаемом доме.

Скоро юноши услышали, как встревоженные домохозяцы вполголоса спорили между собой.

– Надо идти мне! Я самая старшая и через год или два все равно умру. Я уже пожила на этом свете, – говорила мать хозяина.

– Нет, пойду я, – возражала ей младшая внучка. – Я еще маленькая, и проку от меня мало.

Тут вмешался ее отец:

– Я – хозяин этого дома и отвечаю за всю семью. Будет справедливо, если пойду я сам!

А его сын сказал:

– Ты – опора семьи, без тебя она погибнет. Поэтому должен идти я!

Гости слушали и ничего не понимали, а спрашивать было неловко. Наконец Сахасра–дал не выдержал и поинтересовался, в чем дело.

– Дело в том, уважаемые гости, что эту часть нашей страны захватила страшная ракшаси. Она съела почти всех ее жителей. Та же участь постигла бы и наш город, если бы раджа не умолил ее не трогать его подданных, – начал рассказывать глава семьи. – Но ракшаси поставила условие, чтобы каждую ночь ей доставляли по одному человеку. У раджи не было другого выхода, и он согласился. Что может поделаться человек против такого чудища? Раджа обязал каждую семью по очереди посылать к жертвенному храму по одному человеку, чтобы утолять голод ракшаси. Сегодня дошла очередь до нашей семьи. Вот мы и спорим, кому идти к ней на съедение.

Юноши посоветовались между собой, и Сахасра–дал заявил:

– Вы нас хорошо приняли, и мы хотим отблагодарить вас за это. Сегодня ночью вместо вас к ракшаси пойдем мы.

– Наш долг – служить гостю, как божеству. Мы не можем допустить, чтобы гость страдал из-за нас, – не соглашались хозяева.

Братья долго их уговаривали, и они наконец уступили. Когда стемнело, юноши отправились к храму. Они ввели туда своих лошадей и заперлись изнутри. Сахасра–дал велел Чампе–далу ложиться спать, а сам остался ждать появления чудища. Вскоре Чампа–дал уже сладко спал, но Сахасра–дал был настороже. До полуночи ничего не произошло, но не успели дворцовые часы пробить двенадцать, как послышался страшный шум, и Сахасра–дал догадался, что это приближается ракшаси.

И вот раздался троекратный стук в дверь, и кто-то закричал страшным голосом:

Бух, бух, бух! Раз, два, три!

Человечьим духом пахнет,

Лошадиным духом пахнет,

Кто там прячется внутри?

На это Сахасра–дал ответил:

Здесь Сахасра–дал ночует,

Здесь и Чампа–дал ночует,

Мы не спим, мы не спим,

Мы коней своих храним!

Услышав эти слова, ракшаси зарычала и убралась восвояси. Она поняла, что в жилах Сахасры–дала течет кровь ракшасов.

Примерно через час ракшаси вернулась, опять забарабанила в дверь и спросила громовым голосом:

Бух, бух, бух! Раз, два, три!

Сказка загружена с сайта allskazki.ru для ознакомительных целей

Человечьим духом пахнет,

Лошадиным духом пахнет,

Кто там прячется внутри?

А Сахасра–дал ей:

Здесь Сахасра–дал ночует,

Здесь и Чампа–дал ночует.

Мы не спим, мы не спим,

Мы коней своих храним!

Ракшаси снова громко заревела и убралась прочь. Так она появлялась и в два часа ночи, и в три, но, получая на свои вопросы один и тот же ответ, уходила прочь, дрожа от ярости.

Но вот Сахасра–дал не выдержал и захотел спать. Он разбудил Чампу и строго–настрого наказал ему, что, когда он будет отвечать ракшаси, первым надо произносить имя Сахасры–дала.

Уже под утро ракшаси снова появилась у дверей храма, громко застучала и спросила:

Бух, бух, бух! Раз, два, три!

Человечьим духом пахнет,

Лошадиным духом пахнет,

Кто там прячется внутри?

Чампа задрожал от страха и забыл наказ брата. Когда он начал отвечать, то переставил имена, и получилось так:

Здесь и Чампа–дал ночует,

И Сахасра–дал ночует.

Мы не спим, мы не спим,

Мы коней своих храним!

Тут ракшаси взревела от радости, захохотала так, как хохочут только демоны, и со страшным грохотом вломилась в храм. Шум разбудил Сахасру–дала, он вскочил на ноги, замахнулся мечом и отсек ракшаси голову. Гигантское чудище рухнуло на землю – только стон пошел кругом. Сахасра–дал положил отрубленную голову рядом с собой и улегся спать.

Рано утром шли мимо храма дровосеки. Увидели они огромную тушу и догадались, что это была та ракшаси, которая пожирала людей. Они знали, что царь этой страны обещал отдать свою дочь и полцарства тому, кто убьет ракшаси. Поблизости никого не было, и дровосеки решили присвоить эту заслугу себе. Они отрезали по куску мяса от мертвой ракшаси и отправились к радже за наградой.

Но раджа им не поверил и захотел отыскать настоящего победителя. Созвал он советников и велел им узнать, чья была очередь в ту ночь посылать человека на съедение к ракшаси. Главу этой семьи привели к радже, и тот рассказал, как было дело.

Все пошли к храму, взломали дверь и увидели, что юноши живы и невредимы, как и их лошади. Рядом лежала голова ракшаси. Тут все поняли, что эти двое юношей и есть настоящие победители.

Царь сдержал слово. Он выдал дочь за Сахасру–дала и отдал ему половину своих владений. А Чампа–дал остался во дворце при своем брате.

Прошло некоторое время, и согласие между братьями было нарушено. А произошло вот что. Была у жены царя очень старая служанка. Она бралась за любую работу, все так и горело у нее в руках. Силой и умом она превосходила всех других служанок. Стоило ей отлучиться из дворца хоть на один день, как все в зенане шло кувырком. Поэтому рани и другие женщины во дворце с ней очень считались.

На самом деле это была ракшаси. Приняв облик служанки, она проникла во дворец. Ночью, когда все спали, ракшаси принимала свой настоящий облик и отправлялась на поиски пищи, потому что вместе со всеми она не наедалась.

Чампа–дал был не женат и в жаркое время года спал во дворе, у входа во внутренние покои дворца. Однажды он заметил, что служанка эта выходит ночью за ворота, хватает разных животных – коз, овец, коней и даже слонов – и пожирает их.

Когда служанка поняла, что Чампа–дал знает об этом, она решила от него избавиться. Вот раз приходит она к рани и говорит:

– Я не могу больше служить здесь, о царица!

– Почему? – стала допытываться рани. – Кто тебя обидел?

– Я – беззащитная женщина, – отвечает ей служанка, – и мне трудно стало беречь свою честь. Брат твоего зятя Чампа–дал все время пристает ко мне и говорит всякие непристойности. Лучше мне пойти по миру, чем потерять свою честь. Если Чампа–дал здесь останется, я уйду.

Выбора не было, и рани решила пожертвовать Чампой–далом. Она позвала Сахасру–дала и сказала, что Чампа–дал – беспутный человек и ведет себя недостойно, а потому пусть покинет дворец. Сахасра–дал пытался вступить за брата, но рани стояла на своем.

Сахасре–далу было неловко сказать это брату, и он написал ему записку: так, мол, и так, ты должен сей же час покинуть дворец. Записку эту Сахасра–дал оставил на постели Чампы–дала, когда тот уходил купаться. Чампа–дал прочитал ее и сильно опечалился. Но делать было нечего. Он оседлал своего коня и уехал.

Пакширадх помчался как стрела, и в несколько часов они прибыли к воротам большого дворца за тысячи миль от того места, где остался Сахасра–дал. Чампа–дал спешил и пошел во дворец, но не заметил там ни единой живой души. Он переходил из одной роскошной палаты в другую, но все они были пусты. Наконец в самой дальней опочивальне он увидел на роскошной кровати спящую красавицу. Чампа–дал залюбовался ею. В изголовье кровати лежали два жезла – золотой и серебряный. Чампа–дал взял серебряный жезл и коснулся им спящей. Ничего не произошло. Тогда он прикоснулся к ней золотым жезлом. И – о чудо – она тут же открыла глаза, приподнялась и, с

Сказка загружена с сайта allskazki.ru для ознакомительных целей

удивлением глядя на незнакомца, спросила:

– Кто ты, прекрасный юноша?

Девушка эта была царица по имени Кешавати, так называли ее за густые длинные волосы. Чампа–дал рассказал ей о себе все без утайки.

– О несчастный, зачем ты приехал в страну ракшасов?! – воскликнула она. – В этом дворце и вблизи него обитает семьсот ракшасов. Каждое утро они отправляются за океан в поисках пищи, а вечером возвращаются. Мой отец был царем этой некогда процветавшей страны, у него были миллионы подданных. А потом сюда вторглись ракшасы и растерзали моего отца, мать, братьев и сестер, всех людей и всех животных. Только я осталась в живых: меня спасла одна старая ракшаси, которая меня пожалела. Видишь вот эти два жезла? Моя покровительница каждое утро усыпляет меня серебряным жезлом, а вечером вновь пробуждает к жизни – золотым. Не знаю, что тебе и посоветовать. Если они тебя здесь застанут, тебе несдобровать.

Они стали думать, как избавиться от грозящей беды.

Время шло, и ракшасы вот–вот должны были вернуться. Тогда Кешавати посоветовала Чампе–далу спрятаться в ворохах священного трилистника, что были возложены богу Шиве в дворцовом храме. Чампа–дал усыпил Кешавати серебряным жезлом и спрятался в трилистнике.

После захода солнца Чампе–далу показалось, что надвигается буря, а затем во дворце поднялся страшный шум и крик. Это вернулись ракшасы, набившие свои животы свежим мясом овец, коров, буйволов, слонов и других животных.

Старуха–ракшаси вошла в комнату Кешавати, оживила ее золотым жезлом и с шумом втянула носом воздух:

– Ох–хо–хо, ух–ух–ух!

Чую, чую человечин дух!

– Что ты, бабушка, – ласково отозвалась Кешавати, – тут нет другого человека, кроме меня. Возьми и съешь меня, если хочешь.

– Зачем мне есть тебя? – отвечала ракшаси. – Лучше я съем твоих недругов.

Она легла на пол, возвышаясь, как горы Виндхья, и быстро уснула. Устав с дороги, заснули и другие ракшасы. А Чампа–дал в своем укрытии беспокойно ворочался с боку на бок.

На рассвете все семьсот любителей сырого мяса, как всегда, отправились на охоту, а с ними, усыпив Кешавати серебряным жезлом, ушла и старая ракшаси.

Убедившись, что дворец опустел, Чампа–дал выбрался из–под трилистника, коснулся Кешавати золотым жезлом и разбудил ее.

Весь день они провели вместе: гуляли по парку, радуясь прохладному ветерку, купались в пруду. За обедом молодые люди составили такой план: Кешавати выведает у старой ракшаси секрет жизни ракшасов, а там будет видно, что делать дальше.

Перед заходом солнца Чампа–дал опять усыпил Кешавати серебряным жезлом и спрятался в священном трилистнике. Потом повторилось то же, что и в первый день: с шумом возвратились сытые ракшасы, старуха вошла в комнату Кешавати, разбудила ее и заворчала:

– Ох–хо–хо, ух–ух–ух!

Чую, чую человеческий дух!

– Что ты, бабушка, – сказала Кешавати, – тут нет другого человека, кроме меня. Возьми и съешь меня, если хочешь.

– Зачем мне есть тебя? – отвечала старая ракшаси. – Лучше я съем твоих недругов!

Она опять улеглась на пол, возвышаясь, как отроги Гималайских гор. Кешавати наполнила пиалу теплым горчичным маслом, подошла к ней и сказала:

– Матушка, у тебя, верно, устали ноги? Дозволь я разотру их тебе!

Стала Кешавати растирать ей ноги и вдруг заплакала. Ракшаси слизнула упавшие ей на руку капли и почувствовала, что они соленые.

– Почему ты плачешь, дочка? Кто тебя обидел? – спросила она.

– Я плачу потому, матушка, – отвечала Кешавати, – что ты уже старая. И когда ты умрешь, меня съедят твои родичи.

– Когда я умру! Так знай, глупенькая, что ракшасы не умирают так, как люди. Их жизнь зависит от тайны, которую не знает ни один смертный. Ладно, так и быть, я открою ее тебе, все равно ты отсюда не выберешься. Слушай: на дне вон того пруда стоит хрустальный столб, на нем сидят две пчелы. Если кто–нибудь из смертных нырнет в пруд, достанет этих пчел и убьет их так, чтобы ни одна капля крови не пролилась на землю, то все ракшасы погибнут. Но если хоть одна капля крови упадет на землю, то из нее появится еще тысяча ракшасов. Поняла? Где тот смельчак, что отважится на такой поступок? И как он узнает тайну нашей жизни? Не печалься, дочка, теперь ты видишь, что я бессмертна.

Кешавати хорошенько все запомнила и пошла спать.

На следующее утро, когда ракшасы отправились на охоту, Чампа–дал разбудил Кешавати, и она рассказала ему все, что узнала от ракшаси. Чампа–дал взял нож, насыпал на край пруда слой золы, разделся, залил в уши по капле горчичного масла и нырнул в воду. В один миг он доплыл до хрустального столба, снял пчел и вынырнул. Потом схватил нож и отсек пчелам головы. Появилось всего две или три капельки крови, и упали они на золу, а не на землю.

Как только Чампа–дал забрал пчел, вдали раздался страшный вой и рев: это бросились на выручку пчелам разъяренные ракшасы. Но они опоздали. Как только Чампа–дал уничтожил пчел, все ракшасы попадали замертво в том месте, где они были в тот момент. Чампа–дал и царица видели потом несколько гигантских туш у самого входа во дворец.

Так были уничтожены все семьсот ракшасов. А Чампа–дал и Кешавати решили теперь пожениться и обменялись гирляндами цветов. Царица до этого не выходила за пределы дворца, и ей, понятно, хотелось посмотреть, что творится в мире. Каждое утро и каждый вечер они отправлялись на прогулку по берегу реки, где Кешавати купалась. Как–то во время купания у нее выпал один волосок, и она привязала его к плывущей по реке створке ракушки. Они пошли домой, а ракушка поплыла вниз по течению и приплыла к каменным ступенькам у спуска к реке, где Сахасра–дал со своими друзьями совершал омовение.

Увидел Сахасра–дал ракушку и пообещал сто рупий тому, кто ее достанет. Все бросились в воду, но Сахасра–дал плавал быстрее всех и схватил ее первым. Он стал ее разглядывать и увидел привязанный к ней волосок, да какой! Такого он никогда еще не видывал – семь

Сказка загружена с сайта allskazki.ru для ознакомительных целей

локтей в длину.

«Женщина, которой принадлежал этот волос, наверное, очень красива. Как бы мне ее увидеть?» – подумал Сахасра–дал.

Он вернулся домой печальный и, вместо того чтобы пойти завтракать в зенану, ушел в другой конец дворца,

– В чем дело, сынок, почему ты такой грустный? – спросила зятя царица.

Сахасра–дал показал ей волос и заявил, что должен найти красавицу.

– Не печалься, твоему горю можно помочь, – сказала царица.

Она позвала свою любимую служанку, ту самую ракшаси, и велела ей как можно скорее разыскать девушку, у которой волосы семь локтей в длину.

– Ну что ж, это сделать нетрудно, – ответила служанка и велела построить из дерева–хаджал легкую лодку с прочными веслами. Она взяла с собой отравленных сладостей и несколько красивых плетеных корзинок, села в лодку, щелкнула три раза пальцами и пробормотала заклинание:

Лодка, лодка ты не стой!

Лодка, лодка, мчись стрелой!

К Кешавати поспешай,

Ветер, лодку подгоняй!

И помчалась лодка, словно молния. Много городов и стран миновала она, пока не достигла того места, где любила купаться Кешавати.

Служанка сошла на берег, взяла с собой отравленные сладости и пошла к воротам дворца.

– Эй, Кешавати, это я, сестра твоей матери! – закричала она. – Я соскучилась и приехала поглядеть на тебя. Ты дома?

Царевна выбежала из ворот и бросилась гостье на шею, нисколько не сомневаясь, что она действительно сестра матери. А мнимая тетка плакала слезами радости и все вспоминала, какая Кешавати была в детстве. Чампа–дал тоже поверил, что приехала родная тетка жены. После завтрака Чампа–дал отправился отдохнуть, и женщины остались одни.

– Давай пойдем на реку и искупаемся, а то очень жарко, – предложила мнимая тетка.

– Как же мы пойдем, если муж отдыхает? – засомневалась Кешавати.

– Ну и пусть спит! – сказала гостья. – Оставим ему возле кровати вот эти сладости, он встанет и будет их есть, а мы тем временем вернемся.

Они положили горку сладостей у постели Чампы–дала и пошли на реку, как раз туда, где стояла лодка.

– Ой, какие красивые корзинки! – воскликнула Кешавати. – Тетушка, можно мне взять одну?

– Пойдем, пойдем, детка, бери сколько хочешь. Как только они вошли в лодку, гостья щелкнула три раза пальцами и произнесла:

Лодка, лодка, ты не стой!

Лодка, лодка, мчись стрелой!

Ты к Сахасре поспешай,

Ветер, лодку подгоняй!

Лодка помчалась как стрела. И сколько ни умоляла испуганная девушка остановить лодку, сколько ни проливала слез, лодка мчалась все дальше и дальше, пока не прибыла к тому месту, где обычно купался Сахасра–дал. Служанка привела Кешавати во дворец.

Увидев Кешавати, Сахасра–дал залюбовался ее красотой и длинными, в семь локтей, волосами. Женщины в зенане изо всех сил старались ее утешить, но она плакала и требовала, чтобы ее отправили назад к мужу. Наконец она поняла, что стала пленницей, и сказала женщинам из зенаны:

– Я дала обет шесть месяцев не видеть лица ни одного постороннего мужчины.

Тогда было решено поместить ее отдельно от всех в небольшом доме, окна которого выходили на дорогу, и она стала проводить долгие дни и ночи в тоске и слезах.

Тем временем Чампа–дал проснулся и, не видя в доме жены, обеспокоился и стал ее искать. А когда не нашел, то понял, что женщина, которая выдавала себя за тетку жены, похитила Кешавати. Он не стал есть сладостей и выбросил их на дорогу. Ворона, которая начала их клевать, в тот же миг упала замертво. Тогда он окончательно убедился в своей догадке. Как безумный, выбежал он из дворца и пошел куда глаза глядят. Так бродил он по белу свету целых шесть месяцев и все время повторял: «О Кешавати! О Кешавати!» Наконец он пришел в тот город, где жил Сахасра–дал.

В домике близ дворца он увидел женщину, которая сидела у окна и плакала. Это была Кешавати. Они сразу узнали друг друга. Кешавати рассказала ему про все: как ее похитили, как привезли сюда, какой она дала обет, почему находится здесь в одиночестве и что завтра истекает срок обета.

Согласно древнему обычаю, по окончании времени обета один из ученых брахманов должен всенародно рассказать все, что ему известно о человеке, который его соблюдал. Чампа–дал решил сделать это сам.

Наутро забил барабан, и глашатай объявил, что царь хочет послушать рассказ ученого брахмана, который знает Кешавати. К барабану подошел Чампа–дал, коснулся его и сказал, что он знает все и готов рассказать.

Утром следующего дня под огромным шелковым балдахином собрались царь, царица, Сахасра–дал, придворные и ученые брахманы со всей страны. Позади всех, укрывшись за пологом от любопытных глаз, стояла Кешавати.

И вот, сидя на помосте, Чампа–дал начал рассказ о Кешавати словами: «Некогда жил бедный слабоумный брахман...» Время от времени рассказчик останавливался и, обращаясь к стоящей за пологом Кешавати, спрашивал, правду ли он говорит.

Сказка загружена с сайта allskazki.ru для ознакомительных целей

– Все правда, брахман, – отвечала Кешавати, – продолжай.

Чем дольше говорил Чампа–дал, тем больше бледнела служанка–ракшаси и тем больше дивился Сахасра–дал. Он понял, что брахман рассказывает историю его собственной жизни.

Не успел Чампа–дал закончить свой рассказ, как Сахасра–дал встал со своего места, обнял рассказчика и воскликнул:

– Да ведь это же мой брат Чампа–дал!

Вне себя от гнева, он приказал вырыть глубокую яму и закопать в ней ракшаси живьем.

Так закончилась эта история. Братья никогда больше не разлучались со своими женами и прожили долгую и счастливую жизнь.

Другие Бенгальские сказки